

● ВСТРЕЧА ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

Архивистка и фотостил. — 1990. — 14-20 июля (28) — с. 7.

«Звездой себя не считаю»

Дмитрий ХАРАТЬЯН признан зрителями страны самым популярным актером года. С ним беседует наш корреспондент Г. СУХИН.

— Начнем с того, что представим читателям победителя рейтинга «Актер-89» по принципу карточечных данных в актерских отделах киностудий...

— Попробуем: Харатьян Дмитрий Вадимович, 1960 года рождения, армянин, рост 174 см, вес 65 кг, глаза голубые, блондин, владею английским, французским, играю на гитаре, вожу машину. В 1982-м окончил Театральное училище им. М. Щепкина. В кино с «Розыгрыша» — первого фильма Владимира Меньшова. К сегодняшним тридцати годам и фильмов почти тридцать. Роли в основном главные... Дочь Александра перешла во второй класс...

— На заключительном шоу рейтинга «Актер» в Московском Дворце молодежи Дмитрий Харатьян сказал...

— ...что звездой себя не считаю? Но я действительно не считаю себя «кинозвездой» в общепринятом понимании этого слова. Приятно, конечно, что и у нас, наконец, заговорили о необходимости «звезд». Тут как раз и подросла троица наших гардемаринчиков, чтоб по итогам опроса вырваться вперед, но ведь это — успех фильма «Гардемарины, вперед!», обычный успех у определенного возраста неуважаемых «трех мушкетеров»...

Но популярность — не показатель одаренности. Я бы сам в том рейтинге вперед других поставил Ульянова, Смоктуновского, Табакова. Вообще-то рейтинги, конкурсы... очень относительны. Хотя, как и каждый артист, я самолюбив, тщеславен и приятно, что узнают на улицах, по телевизору показы-

вают. А насчет «хороший» ли артист Харатьян — в глубине души таковым себя пока не ощущаю: понимаю, что и в технике во многом слабоват, и природой мне чего-то не «дано»...

— А что вкладываешь в само понятие «хороший артист»?

— Ну, наверное, это человек с незаурядными актерскими способностями, успешно их реализующий... Словом, профессионал.

Кроме того, хороший артист — это ведь всегда самобытный человек, неординарный тип, характер... Не может быть на сцене или на экране артист интересен, если он человечески пуст! У меня с фильма «Розыгрыш» все замечательно складывалось, а ведь так и не сыграл многого из того, что хотелось... Роли любимые есть — в «Зеленом фургоне», например, в «Гардемарины»... Но это все какие-то бесконечные вариации на тему собственного «Я». Если бы от меня что-то зависело...

— Режиссер нужен?

— Объявляю конкурс на режиссера! Не вообще, а того, который меня увидит... Не просто Никита Михалков нужен, который меня никогда снимать не будет, я ведь пробовался у него в «Родню», а мой режиссер. Вот М. Хуциев, к примеру, отважился пригласить меня на роль Пушкина, поверил. Я год не снимался, днями и ночами ждал начала работы, но в Госкино побоялись утвердить меня в главной роли.

— Но ведь ты сейчас, полагаю, тоже можешь выбирать...

— Выбирать, конечно, могу — например, прочесть сценарий и сказать: извините, но это

не мое. А диктовать — нет. Мы с Сережей Жигуновым уже полстраны объехали в костюмах гардемаринчиков. «Катаем» программу своих песен — этим и живу, чтоб себя во «всякое» кино не продавать...

— Значит материальных проблем нет?

— Сейчас выбор стал богаче: коммерческие, государственные студии. Но профессия актера все равно остается самой зависимой профессией! Да и откуда у нас-то отдельно взятых появятся права, если вся страна остается бесправной?!

— Но в твоей судьбе популярность что-то изменила?

— В подъезде на меня поклонницы не кидаются, а воры стали навещать... Вот после фильма «Розыгрыш» помню такое началось: подарки со всей страны, письма, родителям пришлось трижды номер телефона менять. Тогда я мог бы от собственной значительности свихнуться, ведь всего шестнадцать было. А сейчас тридцать. И потенциал свой творческий вполне трезво оцениваю. Что касается перемен, недавно мне через ступень утвердили высшую ставку. Думаю, только благодаря популярности.

На снимке: Дмитрий Харатьян. Фото И. Гневашева.

84